

— Павильон Разбитого Нефрита —

Вэнь Шичу опустился на колени перед Мэйчжуан. Его брови были сурово сдвинуты к переносице — неужели та ночь обернулась...

Он медленно положил платок на запястье Мэйчжуан и принялся прощупывать пульс. Вскоре сердце его ушло в пятки, тело обмякло, а лицо мгновенно стало бледнее мела. То, чего он так опасался и о чем боялся даже помыслить, свершилось.

Мэйчжуан, заметив выражение его лица и эту чрезмерную осторожность, вновь ощутила, как дрогнуло ее сердце. Она знала, о чем он тревожится. В прошлой жизни в этот момент она терзалась чувством вины, полагая, что Вэнь Шичу раскаивается в содеянном.

— Что такое? Отчего у тебя такой вид? Неужели я смертельно больна?

Мэйчжуан, разумеется, понимала причину его смятения, но ей не хотелось, чтобы он так мучился. Для нее это было величайшим даром судьбы.

— Хм... — Вэнь Шичу долго хранил молчание, а затем нерешительно проговорил: — Госпожа понесла. Плод пока слаб, не прошло еще и месяца, а значит...

Пока он отвечал, с его лица градом катился пот. Он запинался, а бледность становилась все заметнее.

— Не говори мне, что это преступление, караемое казнью девяти поколений. Это мой ребенок, и я сберегу его, даже если придется отдать свою жизнь. Шичу, это подарок небес, мы должны беречь его и ждать его появления на свет. Разве я не права?

В прошлой жизни Мэйчжуан умерла от большой потери крови при родах, и этот факт наверняка оставил в душе Вэнь Шичу неизгладимый шрам, как и то, что ее ребенок остался сиротой с самого рождения...

— Наложница Хуэй...

— Неужели у меня нет имени?

Даже осознавая чувства Вэнь Шичу, Мэйчжуан, как и любая влюбленная женщина, не могла не цепляться за мелочи.

— Впрочем, неважно. В будущем благополучие нас с ребенком будет зависеть от тебя. Я благодарна тебе за ту ночь. Раньше я думала, что мы оба — лишь одинокие души, но жизнь доказала: даже самое одинокое сердце становится мягче в тот миг, когда его касается любовь.

Мэйчжуан вспомнила, как Вэнь Шичу, защищая доброе имя Хуань-эр, собственноручно оскотил себя. Какую боль ему пришлось вынести! В глубине души она поклялась: Ань Линжун непременно ждет мучительная смерть.

— Госпожа... — Вэнь Шичу хотел что-то добавить, но осекся. Мэйчжуан поняла его без слов: это действительно было опасное деяние, грозившее гибелью всему роду, поэтому осторожность была необходима.

— Ступай. Цайюэ, узнай у евнуха Су, в какое время завтра Император закончит утреннюю аудиенцию. Постой, возьми это!

Мэйчжуан небрежно протянула Цайюэ горсть золотых семечек и легла на бок. Как ей жить в этой жизни? И почему она переродилась? Эти вопросы не давали ей покоя. Однако теперь она отчетливо понимала: как бы ни жил человек, перед лицом смерти все равны, и даже Император — не исключение.

— Слушаюсь, госпожа! — Цайюэ, бережно держа золото, вышла из комнаты.

Тебе решать, как жить, но события прошлой жизни не изменятся от твоего вмешательства. Когда придет время, ты поймешь смысл своего перерождения, а может, его и вовсе нет.

Мэйчжуан, погруженная в раздумья, услышала шум снаружи и поднялась. Она не придала значения странному сновидению, посчитав его обычным ночным видением.

— Госпожа, я узнала! — Цайюэ вошла в комнату, неся поднос с закусками.

Мэйчжуан кивнула, начиная строить планы.

— На следующий день —

— Цайюэ, принеси то новое платье, я хочу переодеться.

— Слушаюсь, госпожа.

Нежно-розовый цвет — Мэйчжуан нечасто носила такие оттенки в прошлой жизни, но ради ребенка и Вэнь Шичу такая жертва была ничем. Помыслы Императора угадать несложно: он любит умных женщин, но не тех, кто умнее его самого, и уж тем более не тех, кто ему перечит. Мэйчжуан давно это знала, но разве все должны жить по одним и тем же правилам?

— Зал Янсинь —

Мэйчжуан и Цайюэ подошли к дверям Зала Янсинь. Оглядевшись по сторонам, она снова спросила:

— Император уже закончил аудиенцию?

— Я все разузнала, госпожа, ошибки быть не может! — уверенно ответила Цайюэ.

— Тогда ищи тщательнее!

Мэйчжуан начала оглядываться, притворяясь, что что-то ищет, и шаг за шагом внимательно осматривала землю.

— Куда же мог подеваться мой браслет?

Она искала сама и громко отдавала распоряжения Цайюэ. В этот момент Император вышел из Зала Янсинь в сопровождении Су Пэйшэна и целой свиты евнухов и стражников.

— Что вы здесь ищете с самого утра, опустив головы? — Император перебирал в руках нефритовые бусы, задумчиво глядя на них. Он не ожидал, что Мэйчжуан, всегда державшаяся с ним холодно, сегодня так переменится.

Увидев Императора, Мэйчжуан присела в глубоком поклоне:

— Приветствую Императора.

Император помог ей подняться, и она продолжила:

— Я потеряла браслет. Пустяк, казалось бы, но это был подарок Императора в тот год, когда я вошла во дворец, поэтому мне так жаль его лишиться.

Эти слова прились как нельзя кстати. Ему всегда нравились женщины, которые старались ради него. Он знал, что поиски браслета — лишь предлог, но раз она решила проявить покорность, значит, ей не все равно, и Император не стал углубляться в детали.

<http://bllate.org/book/18472/1771715>